

В.И. Бакштановский, М.В. Богданова

УДК 174.7

**Имя «Университет»:
актуальный ценностный ориентир
или факт исторической памяти?**

Аннотация. Продолжает ли номинация «Университет» определять базовые ценностные ориентиры самоопределения отечественных университетов в современном обществе? Предполагают ли тенденции все более настойчивого формирования признаков новой институциональности замену имени «Университет»? В статье представлен опыт гуманитарной рефлексии университетских ориентиров успешности, оправдывающих имя «Университет», предпринятой в формате ректорского семинара профессорами Тюменского индустриального университета. Рефлексия проявила значимую роль этоса университета в его успешности. Соотнесение в процессе рефлексии ценностных ориентиров развития университета, обнаруживающихся в практике трансформирования этических рисков, акцентировало внимание на поддержании межпоколенческой академической коммуникации как факторе устойчивости.

Ключевые слова: имя «университет», гуманитарная рефлексия, ректорский семинар, профессорство, этос университета.

Вводные замечания

Университетское образование в начале XXI в. столкнулось, по мысли З. Баумана, с глубочайшим кризисом за всю историю существования университетов, кризисом, затрагивающим саму суть образования. Сегодня от университетов «требуется подготовка молодежи к жизни в мире... который на практике делает саму идею “подготовленности” – адекватной натренированности и опытности, благодаря которой события и переменчивые тенденции не могут застать человека врасплох – недействительной» [1, 236]. Для отечественных университетов кризис такого рода практически совпал с испытанием интегрирования в капиталистическую экономику. А также – или в связи с этим – интенсивными реорганизациями сферы высшего образования.

Тюменский индустриальный университет (ТИУ) из условных четырех волн реорганизации высшей школы конца XX – начала XXI вв., предусматривающих объединение, оптимизацию, присоединение [7],

пережил две: «Университизация» и «Опорные университеты»¹. «Университизация» для ТИУ (на тот период Тюменского государственного нефтегазового университета) не сопряжена с объединением нескольких вузов. К становящемуся университету были присоединены институты среднего специального образования. Объединение с другим вузом произошло на волне реорганизации «Опорные университеты».

Объединение образовательных институций с целью оптимизации, консолидации ресурсов повышает значимость управления трансформируемыми университетами. При этом, если коллаборация затрудняется, управление университетом становится похожим на управление «холдинговой компанией», в которой «зонтичная» управляет дочерними [8]. Сопряженные с этим риски, – адресованные прежде всего институциональной идентичности университета, делают актуальным вопрос: предпринимая внутренние реорганизации, университет «от какого Имени выступает?» [5, 64]: ориентируется преимущественно на ценности, условно говоря, холдинговой компании или на университетские? Различие ценностных ориентаций этих институций не требует доказательства. В связи с этим, даже в ситуациях вынужденного применения управленческих стратегий, практикуемых бизнесом, требуется «перевод» присущего таким стратегиям тезауруса (поскольку он является внешним) на язык ценностно-смыслового пространства университета, университетской культуры в целом. Как известно в языке репрезентируются факторы культуры.

Практика вторжения языка коммерции в смысловое пространство университета, его стремительное распространение («студенты» = «клиенты»; «образование» = «оказание услуг» и пр.), вытесняя язык университета, неизбежно ставят вопрос в целом об адекватности имени «Университет» в наименованиях многих институций высшего образования. Является ли оно данью исторической памяти? Или еще сохраняющим значение маркетинговым ходом для привлечения общественности? Или декларированием намерения удерживать университетскую идентичность, обеспечивающую развитие образования, которое бы позволяло человеку не быть застигнутым врасплох в условиях непредсказуемо изменяющейся социальной практики, в том числе «Черных лебедей» (Н.Талеб)

Вопрос об актуальности имени «Университет» для трансформируемых институций высшего образования – это вопрос о ценностных ориентирах стратегий развития. Иными словами, рассматривается

¹ Еще одной волной реорганизации отечественных университетов можно считать запуск Государственной Программы «Приоритет-2030» [6].

ли источником институциональной успешности университетов в современном мире ориентация на университетские ценности – знания, академической автономии, открытости, самоопределения и пр.

**Гуманитарная рефлексия
востребованности имени «Университет»
в условиях трансформирования высшего образования**

Адекватность имени «Университет» в наименованиях институций высшего образования особо проблематизируется на фоне все более заметной тенденции деконструкции университетов.

Очередной ректорский семинар², состоявшийся в Тюменском индустриальном университете в декабре 2021 г., был посвящен теме «Востребованность имени «Университет»: непреложный потенциал институционального успеха».

Его замысел, как было заявлено в Программе семинара, предусматривал рефлексию метафизических вопросов, акцентирующих внимание на ряде характеристик, определяемых в качестве граней институционального успеха, оправдывающего имя «Университет» в XXI веке:

Являются ли для отечественных университетов, в условиях их интензивного перестраивания в начале третьего десятилетия XXI в., актуальными вопросы о востребованности имени «Университет», о заложенном в нем потенциале развития в становящейся новой технологической эпохе?

Возможно, сегодня имя «Университет», сохраняющееся в наименованиях высших учебных учреждений, уже не отражает для многих из них содержание ценностных оснований стратегий их развития. И новому их состоянию должно соответствовать новое имя?

В представленном далее обзоре фрагментов сценарной разработки, стенограммы семинара отражены направления дискурса, сложившиеся в процессе гуманитарной рефлексии. Ее предметом были Тезисы, подготовленные НИИ прикладной этики, приуроченные к юбилею университета (65 лет с момента его основания).

В юбилейных Тезисах, предложенных на обсуждение участ-

² Ректорский семинар в ТИУ с участием ректора, профессоров – действующая дискуссионная площадка гуманитарной рефлексии актуальных вопросов жизни Университета как глобального, так и локального характера [2].

никам ректорского семинара³, основное внимание было сосредоточено на характеристиках, идентифицируемых в качестве граней институционального успеха, оправдывающего имя «Университет» в трансформационных процессах начала XXI-го века.

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ

ВЕДУЩАЯ семинара (*Вероника Васильевна Ефремова*,) открыла работу семинара отметив, что уходящий 2021 год еще предстоит оценивать, возможно, и произвести переоценку того, что он принес университету, а самое главное – что он отнял. Запомнится уходящий год, в том числе очередной юбилейной датой – 65-летием университета. Юбилей – это и возможность сформулировать амбиции на будущее. Уникальный опыт Тюменского индустриального университета, который создавался как инновационная образовательная площадка под заказ экономики страны и региона, дает бесспорное оправдание избранных им ориентиров. *ВЕДУЩАЯ* предложила обсудить подготовленные НИИ прикладной этики Тезисы, адресованные университету в год его 65-летия. При этом она отметила, что уже к середине

³ Участники ректорского семинара «Востребованность имени “Университет” – непреложный потенциал институционального успеха»: БАКШТАНОВСКИЙ Владимир Иосифович, д.ф.н., проф., директор НИИ прикладной этики ТИУ; БАУЭР Владимир Иоганнесович, к.т.н., проректор по обеспечению деятельности ТИУ; БОГДАНОВА Марина Владимировна, д.соц.н., доц., НИИ прикладной этики ТИУ; ДАНИЛОВ Олег Федорович, д.т.н., проф., зав.кафедрой «Автомобильный транспорт, строительные и дорожные машины»; ЕФРЕМОВА Вероника Васильевна, к.экон.н., ректор ТИУ; ЗАХАРОВ Николай Степанович, д.т.н., проф., зав. кафедрой «Сервис автомобилей и технологических машин»; ЗЕМЕНКОВ Юрий Дмитриевич, д.т.н., проф., зав. кафедрой «Транспорт углеводородных ресурсов»; ИОГОЛЕВИЧ Наталья Ивановна, д.психол.н., проф., кафедра «Гуманитарные науки и технологии»; МАКСИМОВ Лев Игоревич, аспирант, инженер Центра перспективных исследований и инновационных разработок ТИУ; МЕХРИШВИЛИ Ламара Ленгизовна, д.соц.н., проф., зав. кафедрой «Гуманитарные науки и технологии»; ПЛЕНКИНА Вера Владимировна, д.экон.н., проф., зав. кафедрой «Менеджмент в отраслях топливно-энергетического комплекса»; ПОНОМАРЕВ Андрей Александрович, аспирант, ассистент кафедры «Геология месторождений нефти и газа»; СЫЗРАНЦЕВ Владимир Николаевич, д.т.н., проф., зав. кафедрой «Машины и оборудование нефтяной и газовой промышленности»; СЫЗРАНЦЕВА Ксения Владимировна, д.т.н., проф. кафедры «Кибернетические системы»; ШЛЫК Юрий Константинович, д.т.н., проф. кафедры «Электроэнергетика»; ШЛЯКОВ Алексей Владимирович, д.ф.н., проф. кафедры «Гуманитарные науки и технологии».

90-х годов XX в. – еще до официального оформления университетского статуса – вуз уже имел многие признаки университета. Присутствие среди участников ректорского семинара молодых ученых является позитивным фактором развития его университетского будущего.

КОНСУЛЬТАНТ семинара (*Владимир Иосифович Бахитановский*) в качестве эпиграфа к теме обсуждения предложил прослушать фрагмент песни В. Высоцкого «Канатоходец» [3].

*«Посмотрите! Ведь он
Без страховки идёт!
Чуть левее наклон —
Упадёт, пропадёт!
Чуть правее наклон —
Всё равно не спаси!...
Но зачем-то ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути».*

Поясняя выбор песни, *КОНСУЛЬТАНТ* подчеркнул, что в ней есть строчка, характеризующая не только миссию университета, но заложенную в ней моральную идею. Возможно, сегодня мало кто вспомнит, что обсуждение темы, связанной с именем «Университет», университетским статусом было предпринято на первых ректорских семинарах еще в 1995 году. Между тем, на недавнем совещании у проректора по научной и инновационной деятельности ТИУ руководителям структурных научных подразделений, в том числе и мне, был задан вопрос: «Зачем университету ваше структурное подразделение?». Молодые сотрудники научного департамента могли не знать, что НИИ ПЭ был создан 25 лет назад, практически одновременно с переименованием Индустриального института в университет («Тюменский государственный нефтегазовый университет» – далее ТюмГНГУ)? Могли и не знать, что первым документом, с которым НИИ ПЭ обратился к вновь образованному университету, были «Десять тезисов НИИ ПЭ нефтегазовому университету». В них, в том числе была определена и миссия НИИ ПЭ выступать в роли внутреннего консультанта: «НИИ ПЭ – исследовательский институт по проблемам корпоративной этики, результаты которого становятся предметом *включенного консалтинга* применительно к процессу развития Духа Образовательной Корпорации» [4]. Разумеется, можно нанять множество квалифицированных экспертов и консультантов извне. Да и внутренний консультант в чем-то ограничен, например, у него нет взгляда со стороны. Но у него есть и преимущества. Деятельность НИИ ПЭ в этом университете содержала потенциал *понижающего* консультирования.

ФРАГМЕНТ СЦЕНАРНОЙ РАЗРАБОТКИ

Тюменский индустриальный институт, созданный по принципу гринфилда, стал быстро развиваться.

Под университетским Именем Тюменский индустриальный 25 лет осваивает ситуации, насыщенные трансформациями, реорганизациями, слияниями, оптимизациями.

Но актуальна ли тема университетского имени в наши дни? Порожденный перманентными изменениями в сфере высшей школы вопрос о востребованности имени «Университет», его ценностных ориентирах успешности университета в перспективе, отражает проблематизацию семинара.

Являются ли актуальными вопросы, связанные с Именем «Университет», с заложенными в нем гранями институциональной успешности? Речь идет не только об университете, производящем частное благо, например: «кузница кадров» для обслуживания корпораций, работающих в регионе. Речь об университете, производящем общественное благо: создающем новое знание, развивающем критическое мышление, формирующем культуру «пользоваться собственным умом» и т.п.

- *Но, может быть, сегодня имя «Университет» уже не отражает ценностные основания образовательных институций, пока (?) еще именуемых университетами? И новому их состоянию должно соответствовать новое Имя?*
- *Какое?*

Такого рода вопросы – скорее, метафизического характера – обращены не столько к наличному опыту жизни ТИУ.

В отношении университета можно сказать, что он и в 65 лет молодой университет, еще нарабатывающий энергию успеха.

Цель семинара:

гуманитарная рефлексия реалистичности

➤ *декларируемой в Тезисах ценностной амбиции Тюменского индустриального университета стать успешным политехническим университетом Западной Сибири (является ли такая амбиция, скорее, ложным пафосом – или проявлением намерения и способности ставить перед собой трудновыполнимые задачи, устанавливая достойную высокую планку?);*

➤ *предлагаемых в Тезисах университетских ценностных ориентиров успешности на перспективу.*

Формат адресуемых университету Тезисов как способа инициативного этического консультирования самоопределения университета – дань традиции. НИИ ПЭ адресует Тезисы университету в третий раз.

Основной мотив Тезисов.

Инициирование самопознания университета после смены имени «Технический вуз» → «Университет» – 1995.

Рефлексия о соответствии имени «Университет» и его Миссии через десять лет после переименования – 2005.

Проблематизация востребованности имени «Университет» на фоне интенсивных трансформаций в высшем образовании, заметной тенденции де-конструкции университетов – 2021.

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА

КОНСУЛЬТАНТ: Мы сформулировали в виде тезисов некоторые ориентиры успешности для университета, о котором можно было бы говорить как об Университете с большой буквы. В каждом тезисе декларируется, во-первых – амбиция Тюменского индустриального университета стать успешным политехническим университетом Западной Сибири. Во-вторых – некоторые ценностные ориентиры его успешности на перспективу. Таким образом, в структуре тезиса имеется содержательный этический манифест и предлагаемая университету практическая консультация.

Тезис первый.

Тезис первый
Университету, ориентированному на удержание амбиции *стать успешным политехническим университетом Западной Сибири*, предстоит рефлексия его потребности и возможностей в самоопределении. Самоопределение сегодня – это не только выбор одного из предлагаемых извне вариантов развития, а конструирование своей идентичности.

Вопрос к первому тезису.

Вопрос к первому тезису
Насколько реалистичен в ситуации наших дней тезис, адресованный еще Тюменскому государственному нефтегазовому университету четверть века назад:
университет даже в самой напряженной, кажущейся безальтернативной, ситуации – *субъект* выбора своих приоритетов, ценностных ориентиров, идентичности?

БОГДАНОВА М.В.: Актуальность тезиса, адресованного университету четверть века назад, вызывает определенные сомнения. Сегодня в университете в силу обстоятельств многое регулируется учредителем. Тем не менее, вопрос о самоопределении университета – если он продолжает оставаться именно университетом – актуален. В каких сферах сегодня у него сохраняется пространство выбо-

ра, самоопределения? Возможно, в сфере преподавания и научных исследований? Приведу пример. На ежегодной конференции в Сколково (онлайн-конференции) подводились итоги уходящего 2021 года, обсуждались планы на будущее. Как известно, созданная российскими предпринимателями бизнес-школа «Сколково» – это, в общем-то, бизнес-проект. Наблюдая за ходом конференции, я обратила внимание, что в качестве одного из значимых достижений уходящего 2021 года ректор школы выделил тот факт, что путем переговоров им удалось достичь такого результата – на работу в бизнес-школу «Сколково» пришли 10 известных в мире профессоров. И что такое достижение открывает новые возможности развитию потенциала научных исследований, преподавания, а также научных публикаций. Иными словами, качественное преподавание и научные исследования – первые две миссии университета (а не третья миссия, о которой так много говорят не одно десятилетие в связи трансформациями отечественных университетов) остаются приоритетными, являются залогом успешности. А сохраняется ли пространство самоопределения за некоммерческими университетами именно в этих двух сферах – преподавании и научных исследованиях?

ШЛЯКОВ А.В.: Некоторое время назад для работы со своей темой приобрел книгу Стивена Хикса «Постмодернизм». Там есть один фрагмент, который я первого сентября на занятиях зачитал своим студентам – они секунды две пребывали в восторге, потом грустно вздохнули. Я позволю себе прочесть его: «Цель университета не в том, чтобы его участники чувствовали себя защищенными, удовлетворенными или довольными сами собой, а в том, чтобы предоставить форум для всего нового, провокационного, тревожного, неортодоксального и даже шокирующего – всего, что может быть глубоко оскорбительным для многих как внутри, так и за пределами его стен... Я не думаю, что университет следует или должен следовать определенной политике или быть филантропическим, патерналистским или терапевтическим учреждением. Это не клуб или товарищество по содействию гармонии и вежливости, какими бы важными ни были эти ценности. Это место, где можно думать о неммыслимом, где можно обсудить необсуждаемое и где неоспоримое можно оспорить. По словам судьи Холмса, это означает “не свободу мысли для тех, кто согласен с нами, а ту свободу высказывать мысли, которые нам ненавистны”⁴. И в этой связи я подумал, для каких целей создавался университет в средневековой Европе? В то время

⁴ Хикс. С. Объясняя постмодерн. М.: РИПОЛ класс, 2021. С. 290-291.

эти цели была понятны – создание единого теоцентричного пространства, объединение Европы и распространение христианства.

В XVII веке университет вынужден был поменять эту цель – сосредоточиться на замещении Бога фигурой человека. И вся эпоха модерна была посвящена этому. Мы вышли из эпохи модерна и находимся в некоем состоянии неопределенности. Поэтому я бы хотел, может быть, не обсуждать ответы на вопросы к первому тезису, а добавить к ним еще один вопрос: А куда университет должен вести, если мы сами («мы» – профессора, администрация) не знаем, куда идем? Если университет все-таки существует в определенной системе взаимодействия, то тогда мы не можем ставить перед собой никакие приоритеты, отличные от официально признанных. Если же мы замкнутая система, существующая автономно, тогда да, вопрос остается прежним – куда мы идем?

Эти вопросы актуальны, мне кажется, не только для нашего университета, а для всех российских вузов. В западном мире цель университетов вполне определенная: построение фигуры нового, свободного человека, который освобожден от шовинистических клише, связанных с расовыми, гендерными, национальными, территориальными особенностями. Но мы в России не можем позволить себе такую роскошь, поэтому ответить на вопрос о наличии выбора у Российских университетов я смогу тогда, когда буду знать, какой вектор впереди у меня маячит, куда я иду?

ШЛЫК Ю.К.: Коллега говорил об университете преимущественно с философской точки зрения, соотносил цели западных университетов и российских... У меня несколько иной подход к определению цели университета. Раньше мы обучали студентов, давали им знания, не обращаясь к такого рода метафизическим вопросам. И сегодня, например, когда ко мне на лекцию приходит одна или две группы студентов, я читаю им тот предмет, который знаю, и читаю, надеюсь, качественно, квалифицированно. Тем самым, сегодня, как и ранее, я реализую себя во взаимодействии со студентами как профессор. И цель университета вижу в том, чтобы научить ребят, дать им знания, подготовить специалистов и граждан. Таковы, полагаю, две основные сверхзадачи университета. И каждый из нас, профессоров, если он, конечно, любит свое дело, выполняет его безо всяких директив извне. Поэтому полагаю, что все проблемы, как я говорю студентам, в нас самих. И если профессор может решить возникающие вопросы сам на своем уровне, то все будет замечательно. Не следует ждать, пока кто-то объявит: делай так, а не иначе.

Хотел бы поделиться еще одним соображением. В названии нашего вуза на разных этапах его жизни были различные прилагате-

льные. «Индустриальный институт» – куда я имел честь поступить в семидесятом году прошлого века. Было понятно, что обозначало прилагательное «индустриальный» – оно соотносилось с развитием Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса. Затем было прилагательное «нефтегазовый»; далее – «вуз корпораций». Эти прилагательные, как я полагаю, определяются деньгами (то есть, они показывают, к кому-то мы должны приблизиться, прислониться). Бюджетное финансирование дает простое наименование. Например, МГУ, ЛГУ, – без дополнительных прилагательных. Обусловлено это, полагаю, одной причиной – в эти университеты вложены государственные деньги. И у нас во времена ТюмГНГУ были предложения называться, например, «Западно-Сибирский Федеральный университет». Как, например, «Дальневосточный федеральный университет» – этим наименованием все сказано: в него вложены бюджетные деньги, и он, как нам показывают, процветает. С моей точки зрения, только, когда государство развернется деньгами и к нам, у нас все будет хорошо.

ШЛЯКОВ А.В.: Деньги, конечно, это хорошо. Но если бы я был государством, то задал вопрос: А почему я должен в вас вкладывать деньги? Может быть, обращение к тому или иному имени – это своего рода возможность нашего университета найти благозвучное наименование, которое привлекло бы внимание и позволило бы тем самым получить финансирование.

ВЕДУЩАЯ: В контексте разговора, уважаемые коллеги, я бы хотела задать вопрос: был ли кто-то из вас на площадках Дальневосточного федерального университета? Я была. И могу сказать, что примерно 70% этих площадок пустует. Предлагаю продолжить обсуждение тезисов.

ФРАГМЕНТ СЦЕНАРНОЙ РАЗРАБОТКИ

Следующий этап гуманитарной рефлексии университетских ориентиров успешности, оправдывающих имя «Университет» в условиях интенсивного перестраивания отечественной высшей школы, фокусирует внимание на профессионально-нравственных отношениях в конкретном университете. Рефлексия такого рода дает возможность зафиксировать некоторые особенности его этоса. В этой связи второй тезис проблематизирует вопрос об актуальности для трансформируемого университета поддержания особых, основанных на академической свободе и солидарности, отношений внутри университета. Возможно, сегодня университет – обычная организация, в которой основной тип взаимодействия – взаимодействие наемного работника, работодателя и клиента?

Говорить о доверии, солидаризации, честной конкуренции как признаках для внутриуниверситетского взаимодействия – означает обращаться к университету, которого уже нет? Важнее развивать в университете конкуренцию за ресурсы, статусы?

Тезис второй

Университету, ориентированному на удержание амбиции *стать успешным политехническим университетом Западной Сибири,*

предстоит принять на себя задачу удержания особых профессионально-нравственных отношений на своей «внутренней территории».

Вопрос ко второму тезису

Возможна ли для Тюменского индустриального университета *самоорганизация сообщества* в борьбе с ослаблением доверия и солидаризации (профессора – администраторы; преподавательские коллективы объединенных вузов, ...), препятствующем удержанию признака университетской идентичности *universitas**?

* *Примечание.* В IX в. именем *universitas* обозначались любые сообщества людей, связанных друг с другом взаимной присягой, – объединения горизонтального типа, не предполагавшие вертикальное господство и подчинение. Затем имя *universitas* закрепилось только за образовательными корпорациями. Далее под именем *universitas* сформировалась особая реальность «Университет» – как главный и единственный инструмент легитимации истинного знания, обладавший правом на самоконтроль и самоорганизацию своего внутреннего социального мира.

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА

ПЛЕНКИНА В.В.: Несколько слов в отношении словосочетания «удержание амбиций». Я полагаю, если амбиции есть, то они всегда в формате тех возможностей, которые предоставляют внешнее окружение, государство, внутренние возможности нашей организации. Более правомерным, на мой взгляд, было бы говорить о реализации амбиций, или об их корректировке в заданных условиях.

Если объединить два предложенных тезиса, то становится очевидным, что самоопределение, самоидентификация в настоящее время – это вопросы нашей свободы, определяемой государственным регулированием и теми условиями, в которых мы трансформируем университетскую жизнь. Действительно, все процессы ускоряются, регулирование усиливается, соответственно, трансформационные аспекты нашей деятельности набирают все больший темп.

Насколько это оправдано? Следует ли набирать такие темпы трансформирования? Вопросы такого рода требуют отдельного обсуждения. Пока мы фиксируем лишь некоторые признаки реальности, в которой мы существуем. На наш коллектив накладывается особая ответственность, связанная с задачей внутрикорпоративной миссионерской деятельности, направленной на то, чтобы в таких не очень комфортных условиях не потерять свои амбиции, свои целевые задачи, сохранить и развить университетское сообщество.

СЫЗРАНЦЕВ В.Н.: В вопросе ко второму тезису появилось слово университет (universitas). Если мы вспомним происхождение слова школа, то «школа» – это аббревиатура шести слов: мудро мыслить, благородно действовать, лаконично говорить. Науки в школе изначально не было, она начала появляться в университете и институтах. Мое поколение (я родился уже 70 лет назад) в основном учились в вузах, – в то время институтов было больше, чем университетов. Я заканчивал политехнический институт в Хабаровске, и мы больше работали в прикладных направлениях, а научные школы, фундаментальные исследования связывали именно с университетским образованием. Затем все как-то «размазалось», и многие вузы стали называться университетами. Но, на мой взгляд, университет тем и отличается от остальных высших учебных заведений, что в нем формируются и развиваются научные школы.

Мои учителя наставляли меня: обучать можно только тогда, когда ты, действительно, являешься очень хорошим специалистом, сам имеешь знания, которые можно дать студентам. А если тебе нечего показать, кроме того, что ты прочитал и пересказываешь, то ты никакой не ученый уж точно не сможешь создать научную школу. К сожалению, сегодня ситуация такова, что профессора умирают, и у

нас в университете большие потери. Если нам удастся удержать научные школы, которые у нас пока есть, мы сумеем решить задачи, которые перед собой ставим. Если мы не удержим существующие и не сможем обеспечить возможность создания новых научных школ, то задачи, которые мы перед собой ставим, решить не сможем.

Здесь многое зависит и от нас самих, от нашего желания. Конечно, внешние условия сейчас не вполне благоприятные: если посмотреть на нагрузку, которая возложена на профессора, то в ней лишь 10% идет на науку. Да, денег недостаточно, нас заставляют зарабатывать. Это беда, которая не дает возможности прикладывать свои интеллектуальные усилия в том направлении, которое (ученый лучше всех это знает) будет востребовано на 100%, но не сразу сейчас. Однако, приходится думать в первую очередь о кафедре, которой тоже нужны деньги зарабатывать и каким-то образом существовать. Поэтому далеко не так просто выжить в сегодняшней ситуации, тем более выполнять те «хотелки», которые и можно было бы выполнить, но в другой ситуации. Сейчас нас задавили такой бумажной работой, что на науку остается только ночь.

БОГДАНОВА М.В.: Сегодня среди участников семинара не только профессора со стажем, молодые профессора, и будущие профессора. Во втором тезисе, адресованном Тюменскому промышленному университету, внимание сосредоточено на вопросах удержания особых профессионально-нравственных отношений на своей «внутренней территории» как факторах его успешности в настоящем и будущем. Доверие, самоорганизация, солидаризация являются характеристиками таких отношений. Отношений, обеспечивающих, в том числе сохранение академической преемственности в университетском сообществе.

На одном из предшествующих семинаров (в формате-офлайн) молодые ученые нашего университета говорили о желании сотрудничать с профессорами университета, о значении неформальной свободной коммуникации с ними, о важности обсуждения вопросов, которые возникают при вхождении в научную работу. Является ли этот интерес для них актуальным сегодня, или потребности такого рода уже вполне удовлетворяются иными способами вне стен конкретного университета? Раньше общение такого рода в университете имело важное значение для становления ученого. Например, об этом в свое время рассказывали участники постоянной рубрики «Жизнь в профессии» в журнале «Ведомости прикладной этики». Они особое значение придавали факту встречи с наставником на пути вхождения в науку, атмосфере свободных коммуникаций на научные темы, возможных только в университете.

МЕХРИШВИЛИ Л.Л.: Я хотела бы сказать несколько тезисов в продолжение выступления Алексея Владимировича Шлякова. Мы, действительно, живем не просто во время смены эпох, а мы живем в период их слома. И происходит это на всех уровнях, не может это не затронуть и образование, в том числе университетскую среду.

Мне представляется, что предложенные сегодня на обсуждение первый и второй тезисы связаны. Гуманитарная рефлексия, как известно, призвана акцентировать внимание, прежде всего, на базовых ценностных ориентирах в человеческом, личностном и институциональном аспектах. Поскольку мы сегодня говорим об университете, то для нас важен институциональный аспект. Нам сегодня, полагаю, необходимо осмыслить свою практику в новой реальности – на сломе эпох. Мы много говорим о том, как было раньше в университете, какие были университетские традиции. Это важно. И мы также понимаем, что сегодня нам необходимо самим определить для себя базовую ценностную систему университета. Только после этого мы сможем говорить о самоопределении, о конструировании своего места в новой реальности. И только после этого сможем быть субъектом выбора своих приоритетов. Потому что, прежде чем стать субъектом выбора, мы должны создать, возможно, новую, или спроектировать традиционную университетскую ценностную основу. Тогда можно будет говорить о самоорганизации, о взаимодействии поколений. Самоорганизация не может происходить на пустом месте – она должна иметь определенную ценностную основу.

Субъектная позиция университета, о которой говорил Консультант семинара, имеет особенно большое значение. Но она возможна, если мы будем понимать: кто мы, что для нас ценно сегодня и что будет ценно завтра.

ВЕДУЩАЯ семинара, предложив по намеченному плану последовательно обсуждать предложенные университету Тезисы, обратилась к будущим профессорам. «Молодежь молчит. Возможно, они еще не чувствуют себя готовыми обсуждать такие непростые вопросы. Однако я некоторых из них (кто сейчас с нами на семинаре) спросила бы о том, что их вернуло в университет? Значит, есть какая-то высшая ценность и она сохранена в университете?».

ПОНОМАРЕВ А.А.: Вероятно, вопрос адресован мне, поскольку я уходил из университета. Являясь по должности лаборантом, я занимался достаточно серьезной научной деятельностью, но мне не хватало оценки, признания моих научных начинаний. Однако когда я ушел из университета, постепенно пришло понимание, что мне уже не будет интересно на производстве, в душе я все-таки больше ученый, и все мои компетенции могут быть применимы именно здесь – в

университете на кафедре. Я вернулся уже не на должность лаборанта, а молодого преподавателя и, соответственно, затем стал ассистентом.

Сегодня коллеги уже говорили, что научная школа в университете имеет важное значение для становления ученого. Меня в научную деятельность влюбил Иван Иванович Нестеров. И я понимаю, что вряд ли смогу по своей специальности «Геология нефти и газа» реализовать себя вне нашего университета. В ТюмГУ, например, такой специализации нет.

На семинаре обсуждаются, действительно, фундаментальные вопросы, связанные с университетом, его будущим. Но пока мне достаточно сложно сформулировать свои мысли в этом ключе.

МЕХРИШВИЛИ Л.Л.: Небольшая реплика. Наш коллега, молодой ученый, рассуждая о том, почему и ради чего он вернулся в университет, выделил одну из базовых университетских ценностей – научную школу и ее значение для становления молодого ученого. Научная школа – один из базовых элементов ценностной структуры университета, поддерживающий университетское сообщество в его развитии. Элемент, оправдывающий, в том числе имя и статус «Университет».

ВЕДУЩАЯ семинара: На семинар приглашены сегодня два молодых ученых. Они – олицетворение того, как мы можем развиваться. Признаюсь, в тот момент, когда выступал Андрей Пономарев, я бы очень хотела стать Иваном Ивановичем Нестеровым.

Когда-то на семинаре мы говорили о сохранении наших академических традиций – не связано ли это и с научными династиями? Именно поэтому среди участников семинара Лев Максимов. Он не может вернуться в университет полностью, поскольку занят своим грантом, но ему удастся сочетать в себе две разные ипостаси. Я приглашаю наших молодых коллег на семинар для того, чтобы послушать, узнать, что и как думает молодежь относительно университета. Мы порой очень строги к себе, это правильно, но всегда важно услышать, что привлекает их в университете. А это, собственно говоря, вы – уважаемые профессора, заведующие кафедрами.

СЫЗРАНЦЕВА К.В.: Если честно, я еще не ощущаю себя маститым профессором, хотя и занимаю эту должность, и давно работаю. Но я уже и не «зеленая» – это точно. Поэтому смогу предложить срединное видение тех вопросов, которые сегодня обсуждаются.

Во-первых, когда увидела на слайде слова «удержать амбицию “стать успешным политехническим университетом Западной Сибири”», сначала подумала, что заявлять такое несколько нескромно. Однако, если посмотреть по городам Западной Сибири, то кроме

Кургана и Омска, есть только мы. И в принципе у нас хорошие позиции. Я все-таки воспринимаю университет и институты как «кузницу кадров». Наши выпускники нужны нефтяникам, машиностроительным заводам, строителям. У нас есть специальности, которым ещё нет замены. И до тех пор, пока мы нужны производству, будем занимать хорошие позиции, будем жить, скажем так.

Окружающая нас действительность меняется так быстро, что порой не успеваешь осмыслить происходящее. Я имею в виду не столько обычную жизнь, сколько вузовскую. Вводятся новые специальности, но не ко всем специальностям мы готовы. Заводы запрашивают у нас выпускников по новым специальностям, но мы, порой, не готовы к такому запросу. Чтобы быть готовыми, нам необходимо идти на два шага впереди, в том числе иметь возможность либо доучивать, либо повышать квалификацию своих преподавателей для подготовки ими следующих поколений студентов по новым специальностям. В целом, чтобы соответствовать быстро изменяющейся картине мира, в университете на высоком уровне должно быть развито стратегическое планирование.

Сегодня тяжело не только нашему университету. С кем ни общаешься почти все вузы в такой ситуации, также завалены бумагами: Челябинск, Ижевск, Омск. Но у нас есть преимущество – наши специальности сегодня востребованы.

Теперь по поводу взаимоотношений с опытными профессорами – заведующими кафедрами, у которых уже сложились научные школы. Я уже защитила докторскую диссертацию, веду свои научные исследования, но мне очень не хватает общения с мудрыми, опытными профессорами. Если где-то в корпусе, хотя бы на пять минут удастся пересечься с нашими заведующими кафедрами, то стараюсь ловить каждую их фразу. Такое общение очень нужно. И наши студенты также смотрят на нас большими глазами и тоже ловят каждое слово. Если мы сохраним возможности для такого общения, выстроим мостики общения между поколениями в университете, то выживем. Я работаю почти одна, очень не хватает коллектива. Еще работаю с папой – Владимиром Николаевичем Сызранцевым – это здорово! Но мне хочется коллектив побольше. Отчасти удовлетворяю эту потребность общением с коллегами из других вузов, сохраняя дружбу с Ижевским государственным техническим университетом им. М.Т. Калашникова, с ЮУрГУ. Но общения с коллегами нашего университета категорически не хватает. Они устали – вал бумажной работы, нестыковка с методистами, или некоторые, например, разрабатывают учебные планы, а кафедры забывает спросить. Сделано все должно быть еще вчера. Это отвлекает и забирает время от науки. Чтобы

выделить на это время, уменьшила нагрузку до 0.8 ставки. Сделала это осознанно. Однако допустим, я могу так сделать, но не все: многих преподавателей, например, не готовы отпускать.

Мне думается, необходимо каким-то образом реорганизовать учебный процесс, принять какие-то внутренние решения в университете. Возможно, выделить научные школы, закрепить занимающихся исследованиями, оформив, например, на десятую долю ставки в каком-либо НИИ – то есть открыто узаконить в университете научную деятельность на формальном уровне. При потере многих профессоров что-то подобное необходимо сделать. Самая большая потеря – потеря людей. И это, к сожалению продолжается. Поэтому, чтобы жить и развиваться, университету хорошо бы подтягивать всех, кто готов заниматься научной работой.

Несколько слов относительно вопроса «Почему я в университете?». Как известно, у людей разные характеры, кому-то подходит работать на заводе – выполнять уже хорошо знакомую работу. А у меня в характере заложена потребность постигать новое, развиваться, расти. И я могу это делать в университете. Могу преподавать, работать со студентами, могу быть лидером и знаю, что за мной пойдут. Если мы не будем качественно учить молодежь, то останемся страной без профессионально подготовленных кадров. Таково мое видение ситуации.

ЗЕМЕНКОВ Ю. Д.: Слушаю коллег и понимаю, что со многим я согласен, некоторые суждения вызывают желание по diskutieren. С 80-го года XX в. и до сегодняшнего дня у меня не было ни одного шага в сторону от университета. Оказывается, я уже 46 лет хожу по этим коридорам. Естественно, нет смысла говорить о том, как я отношусь к вузу – конечно, как к родному, даже не представляю, где и как мог бы работать. Чувствую себя – хотел сказать «хозяином», не так, но где-то очень близко.

Если говорить об амбиции – об успешном политехническом университете Западной Сибири, – мне больше нравилось предыдущее название «Тюменский государственный нефтегазовый университет». Почему? Слово «государственный» мне больше нравилось (хотя определение «нефтегазовый» несколько сужало наше политехническое образование). В наименовании «Тюменский индустриальный университет», к сожалению, не звучит, что он государственный. Что касается – «Первый вуз корпораций», конечно, «корпорация» звучит здорово, но мой опыт работы показывает, что корпорации сейчас решают свои вопросы в основном самостоятельно, они приходят к нам все реже. А хотелось бы иметь большую поддержку корпораций. Тогда союз корпораций и университетского образования

давал бы лучший результат. Я не вижу проблемы «удержания амбиций» – они должны быть и они есть. Общаясь со многими вузами, могу точно сказать, что Тюменский индустриальный университет далеко не самый последний, и не где-то в тени. Мы недавно провели международную конференцию. И не было ни одного отечественного университета нашего профиля, который бы не принял в ней участия – 28 регионов, начиная с Дальнего Востока. Когда мы рассылали приглашения, отклик был однозначно положительный. Поэтому мы видимы – таков взгляд изнутри.

Что касается вопроса о перспективах нашего университета, то здесь, вероятно, стоит учесть разные видения настоящего и будущего его, в том числе и те, которыми поделились коллеги. Университет должен иметь свое уникальное лицо. Конечно, мы все разнопланово подготовлены, разноликие – в этом наше достоинство. Но абсолютная свобода, демократия в поведении профессуры, преподавателей в отношении науки, учебных дел, не дает оснований для формирования некоторого единства в достижении цели.

Как было сказано в начале семинара, условия меняются катастрофически быстро, в том числе и финансовая поддержка. Но я уверен, что амбиции (я бы даже не стал их так называть) мы удержим. Потому что, если человек работает достойно в соответствии со своей профессиональной должностью (знаю своих коллег и каждый из них достоин уважения), то и в университете все будет в порядке. Я смотрю с оптимизмом на будущее нашего университета (иначе нельзя, всю жизнь в этот университет вложил), и вижу, что мы достойно смотримся на фоне других.

ДАНИЛОВ О.Ф.: Хотелось бы услышать некоторое резюме по тезису о самоорганизации. Возможна ли и как возможна самоорганизация университета в условиях, в которых мы сегодня находимся? Как возможно сохранить идентичность университета, старые традиции и сформировать новые и стать лучшими.

ВЕДУЩАЯ: Я не вижу угроз для старых традиций, и вообще для традиций, пока есть люди – их носители. Мне импонирует, когда люди говорят: «Мы сейчас сконцентрируемся и сделаем. Давайте определим наш образ будущего, согласимся с ним, или, если не согласимся, то отредактируем его, внутренне примем и двинемся вместе». Движение вместе, как известно, может быть на разных уровнях, не обязательно взявшись за руки одним строем. Эти уровни движения зависят не только от того, хочу ли я, чтобы профессора двинулись в определенную сторону.

И я согласна с тем, что слово «амбиции», которое прозвучало вначале, не вполне точно определяет нашу цель – это не амбиция,

это новый образ. Не зря мы вспоминали, сколько раз за 65 лет изменялось название университета и почему. Почему вопрос о политехническом смысле университета ни у кого не отозвался в душе? Возможно, он уже всеми принят, и мы уже самоорганизовались в этом направлении? Самоорганизация, действительно, не исключает того, что мы должны быть разными, для того чтобы к нам притягивалось много интересных людей. Полагаю, что вы, профессора, все самоорганизованы, видите себя в контексте университета. Может быть, где-то есть разрыв связи, и надо подумать, как ее восстановить, трансформировав в нормальные взаимоотношения. Но, пока с профессорами молодежь – университет является самоорганизующейся системой.

КОНСУЛЬТАНТ: Предлагаю перейти к обсуждению четвертого тезиса. Казалось бы, он содержит извечный вопрос о соотношении количества и качества. Полагаю, что сегодня для университета этот вопрос стоит особенно остро. Он проблематизирует значимость качественных показателей успешности для современного университета

ФРАГМЕНТ СЦЕНАРНОЙ РАЗРАБОТКИ

Тезис четвертый

Университету, ориентированному на удержание амбиции *стать успешным политехническим университетом Западной Сибири*, предстоит рефлексия о согласовании количественных показателей успешности с качественными признаками университетской идентичности. Не забыть бы, что современные изменения в сфере высшего образования, к сожалению, определяют успешность только как способность успеть: Войти в рейтинги, гранты, программы...

Вопрос к четвертому тезису:

Вопрос к четвертому тезису

Доминирование количественных показателей в оценивании успешности университетов *не говорит ли* о замене этоса университета* культурой аудита, основанной на фордистских принципах, устанавливающих цели деятельности измерением показателей, которые становятся самоцелью? Прежде всего, в ситуации, когда возрастает значимость миссии профессорства, но одновременно понижается его статус и авторитет в университете? Как может конкретный университет профилактировать такую тенденцию?

**Примечание.* В основе этоса университета лежит принцип академической свободы, предусматривающий: доверие профессиональной деятельности профессора, его установку воздерживаться от самообмана; честность ученого, которая превосходит рамки контрактного статуса сотрудника. Принцип, защищаемый как коллективная ответственность академического сообщества.

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА

ДАНИЛОВ О.Ф.: На мой взгляд, здесь нет никаких противоречий: реалии и внешние вызовы говорят о том, что без неких метрик, измеряющих показатели работы университета, его успешность, сегодня нельзя. А то, что происходит у нас внутри – то, что мы называем этосом университета – это нечто другое, и оно должно соответствовать внешним вызовам. Мы выстраиваем внутренние взаимоотношения, исходя из целеполагания, которое построено на основе внешних вызовов. И я здесь не вижу предмета дискуссии. Если же говорить в целом об этосе университета, то, может быть, да – предмет для дискуссии есть.

СЫЗРАНЦЕВ В.Н.: Я не вполне согласен с Олегом Федоровичем. Приведу один пример из своей профессиональной жизни. Проверяют, соответствует ли профессор Сызранцев критериям, по которым определяют, кто может быть руководителем программ магистратуры: публикация пары статей, участие в конференциях международных и местных. Приходит ко мне человек и говорит, что я не имею права быть руководителем магистратуры. Говорю ему, что у меня вообще-то за спиной более 20-ти подготовленных кандидатов

наук, три доктора наук. Но, оказывается, – это не имеет значения. И поскольку я не соответствую критериям, то не могу руководить магистратурой. Это полнейшая глупость, которая, однако, статус профессора опускает «ниже плинтуса». Я и «ваковские» статьи давно уже не писал, и в конференциях местных не участвовал. Пусть молодежь выступает. У меня другая задача – мне нужно популяризировать свои разработки за рубежом, чтобы нас знали, причем не только на международных конференциях, а и в журналах. Я понимаю, не наше руководство изобрело эти показатели. Вероятно, эти разработки придумали люди, которые никогда не вели занятия и никакого отношения к учебному процессу не имели. Но – «будь добр выступай на конференциях, иначе ты не сможешь вести ни магистратуру, ни аспирантуру». Требование выполнения таких показателей статус профессора низводит на нет. Поэтому я не согласен с Олегом Федоровичем, что у нас тут все нормально. Ничего нормального в этом нет.

ПЛЕНКИНА В.В.: Я бы поставила под сомнение вопрос об оценке успешности университета. И Олег Федорович и Владимир Николаевич с разных позиций говорят о количественной, критериальной оценке результативности деятельности университета, о кем-то придуманных для того или иного субъекта университета – профессора, доцента – критериях, дающих им право осуществлять те или иные виды деятельности в университете. Но я бы не ставила знак равенства между этим набором показателей и количественных оценок, которые, действительно, основаны на фордистских принципах (причем не самого хорошего, качества) – и успешностью университета.

Количественные параметры определены для оценки результативности деятельности университета, отдельных групп профессорско-преподавательского состава, научных работников для решения вопросов о возможности вести какие-либо виды работ в университете. Но это все-таки не показатели успешности университета.

На мой взгляд, оценка успешности университета – предмет для размышления. И полагаю, что наша точка зрения в отношении критериев успешности университета будет несколько отличной от принятой на федеральном уровне.

БОГДАНОВА М.В.: Казалось бы, между количественными показателями работы и университетской идентичностью не должно быть противоречия. Самый простой пример – публикационная активность. Даже молодые ученые знают, что публикация статьи с результатами исследования в научном журнале – это передний край науки. Она позволяет заявить коллегам о своих достижениях в той или иной сфере. И уже затем результаты оформляются в монографии, учебные пособия, хрестоматии. Однако, все более распространено пред-

ставление о том, что публикация статьи – это побочный продукт работы ученого. А сосредоточенность лишь на количественных показателях публикационной активности девальвирует назначение публикации статьи в соответствии с научным этосом. И это уже говорит о конфликтности в современной практике университета количественных показателей и качественных характеристиках научной деятельности.

ДАНИЛОВ О.Ф.: Я не вижу противоречий в наших рассуждениях с Владимиром Николаевичем. Мы говорим о фордистских подходах и знаем, что они заключаются в том, чтобы «выжать» повышение эффективности любой ценой. Но нельзя сравнивать завод Форда и университет – у них разная ментальная среда. Это первое.

Второе. Искажения есть везде, но мы должны выправлять их сообща. Приведу в пример аккредитацию университетов: все говорили, что завалены бумагами, как это мешает заниматься полезным и нужным делом. Но произошел сдвиг в этом отношении – было принято решение относительно замены прежних принципов аккредитации – на новые.

Пример, который привел Владимир Николаевич в связи с магистратурой имел место и в моем опыте. Каждый раз мы сталкиваемся с подтверждением своих квалификаций с точки зрения ведения магистратуры. Я долгое время не занимался с магистрантами, аспирантами и хотел возобновить эту деятельность. Ко мне обратились три человека, которые хотели бы попасть на внебюджетные места, учиться за деньги. Когда я обратился в отдел магистратуры, мне сказали, что надо составить такие-то бумаги, подтвердить, актуализировать мою сегодняшнюю научную идентичность, показать «вот это», привести «вот это» и т.д. – я развернулся и ушел. Мне казалось, что это нужно университету, но если это не так, тогда это противоречие.

Однако полагаю, что это искажения, с которыми нужно разбираться в университете независимо от того, идут ли они от министерства, или от нашего департамента. Я абсолютно уверен, что наш ректор поддержит все начинания, связанные с преобразованием в лучшую сторону: от бюрократии к эффективным реальным результатам, повышению качества.

ЗЕМЕНКОВ Ю.Д.: Уважаемые коллеги, хотел обратить внимание: на последнем слайде сформулирован достаточно конкретный вопрос. Подразумевается, что, действительно, есть определенные тенденции, и они не очень положительные. Мне кажется – исходя из того, что мы уже не первый семинар обсуждаем такого рода проблемы – может быть, имеет смысл создать, например, академический совет, где была бы возможность обстоятельно обсуждать вопросы

такого рода. И, может быть, исходя из этого принимались бы какие-то конкретные решения, с которыми мы выходили бы на ректора. Мы – профессора – не выговариваемся, не договариваемся. То, что обсуждаем на ректорском семинаре – этого явно недостаточно. Я сейчас попросил слово, а остановиться не могу, потому есть еще что проговорить, но останавливаюсь, потому что регламент. На академическом совете в процессе обсуждения подобного рода вопросов, и вопросов более общего характера могли бы возникнуть какие-то новые решения.

(...)

ВЕДУЩАЯ семинара в своем заключительном слове отметила: Возможно, посылом к тому, что на семинаре состоялся активный разговор, было предложение задуматься, что происходит в университете с точки зрения идеологии. Идентичность и идеология стоят рядом, потому что цель идеологизируется, как только мы ее вербализуем. А путь к ее достижению определяет наше и соучастие, и организацию.

К сожалению, мне также не нравится ограниченность во времени нашей дискуссии. Давайте, придумаем площадку (если это не может быть ректорский семинар?), чтобы чаще встречаться и разговаривать. Многое из того, что мы с вами, уважаемые профессора, сегодня обсудили, имеет большое значение для меня как для человека и как для управленца, в том числе. Площадка может быть любой, лишь бы мы могли высказываться «без погон». А когда, после многоуровневых обсуждений, будут сделаны выводы, они могут стать реальностью. Главное, чтобы было желание сказать, и чтобы были коллеги, которые это желание поддерживают и настроены на изменение университета к лучшему.

Заключительные замечания

Анализ наметившихся направлений дискурса в ходе семинара, «Востребованность имени “Университет” – непреложный потенциал институциональной успешности» подтвердил актуальность выбранной проблематизации. При этом, в выступлениях речь шла не столько о значимости имени «Университет» как репутационном факторе для ТИУ. Скорее – о заложенных в нем институциональных признаках: востребованности неписаных норм, традиций, о возможных только в университете коммуникациях, значимых для становления учебного, развития знания – в целом, об этосе университета. Удержание этоса университета обычно не рассматривается в качестве задач при формировании стратегий его развития. Однако именно неписанные правила, не формализуемые по своей природе *реально-должные* ориентиры деятельности профессора как уникальные факторы уни-

верситетской среды имеют значение для сохранения межпоколенческой академической преемственности.

Возникший в ходе семинара вопрос о необходимости иметь постоянную коммуникативную площадку при участии ректора является не только результатом пандемийный, но он может указывать на готовность профессоров своим экспертным потенциалом проявить сопричастность жизни университета. Однако самоценная «роскошь человеческого общения» в условиях, когда одной из важных задач становится повышение своей устойчивости, может быть особо востребована как площадка гуманитарной рефлексии *долгосрочных стратегий* университета. Одной из таких стратегий может быть укрепление университетом своей субъектности, права на особую позицию университетской корпорации в нефтегазовом регионе, в том числе в связи с надвигающимися вызовами «зеленого перехода». (Об этом шла речь в Тезисе 5, который, в соответствии с Программой, предлагалось также обсудить). «Зеленый переход», «зеленая экономика» – тренды, которые активно обсуждаются университетами, в том числе в связи с программой «Приоритет – 2030.». В ТИУ уже осуществляются проекты такой направленности (в том числе молодыми учеными: экологичная утилизация отходов водоподготовки; технология улавливания углекислого газа из атмосферного воздуха с его дальнейшей переработкой в алмазы и др.). Востребованной становится гуманитарная рефлексия долгосрочной стратегии образовательной деятельности в связи с «зеленым переходом» – не только в силу того, что перестраивание производств потребует других специалистов, но и с потребностью в образовании, которое позволяло бы выпускникам быть готовыми как технологически, так и профессионально этически к профессиональной деятельности в новых условиях. Для ТИУ исследовательская деятельность, развитие образования, подготовка специалистов такой направленности может быть значимым элементом его устойчивости на перспективу.

Список литературы

1. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 368 с.

2. Бакштановский В.И., Богданова М.В., Новоселов В.В. Рефлексирующий университет: Рабочая книга ректорского семинара. Монография. – Тюмень: ТюмГНГУ. 2013.

3. Высоцкий В.С. Канатоходец // URL: <<https://tekst-pesni.online/vladimir-vysotskij-kanatohodets/>> (дата обращения 27.12.2021).

4. Десять тезисов НИИ ПЭ нефтегазовому университету // Дух образовательной корпорации. Ведомости / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Вып. 1. 1995 . С. 10 -12.

5. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф – имя – культура // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах.– Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992 С. 58-76. URL: <https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm/mif_im.php> (дата обращения 29.12.2021)

6. Программа «Приоритет-2030». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // URL: <<https://priority2030.ru/>> (дата обращения 12.12.2021).

7. *Романенко К.Р., Лисюткин М.А.* Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Том 21. №3. С.112-120.

8. *Georghiou L., Harper J.* Mergers and Alliances in Context Luke // Curaj A., Georghiou L., Harper J.C., Egron-Polak E. (eds.) Mergers and Alliances in Higher Education. Springer International Publishing, 2015. P. 1-13.